

ТРИ СЛАВЫ ВАСИЛИЯ ЛИСУНОВА

Семейная история о молодом герое-харьковце

23 августа, день освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков, горожане с 2014 года отмечают сами, поперек официоза. Нацистская оккупация Харькова 70-летней давности продлилась с небольшим, весьма трагическим перерывом зимы—весны 1943-го, чуть менее двух лет — с осени 1941-го по август 1943-го.

Неизменно поражающим меня примером патриотизма является мой двоюродный дед, коего и дедом-то называть затруднительно, поскольку шестнадцатилетний уроженец Харькова, приписав себе два возрастных года, отправился добровольцем с Красной армией очищать Родину от захватчиков после первого же освобождения города и погиб 29 апреля 1945 года в пригороде Берлина. Мальчишка, но разведчик танковой бригады, орденосеиц, полный кавалер ордена Славы! Василий Филиппович Лисунов. Главный герой Великой Отечественной войны в моей семье. (Мои родители чудом выжили детьми в немецкой оккупации: отец — в Харькове, а мама — в лесу под воронежским Богучаром.)

Лисунова — девичья фамилия моей мамы, Минаковой Светланы Владимировны. Все наши пра-Лисуновы — из села Духановка (ныне Конотопский район Сумской области), недалеко от Путивля. Что совсем удивительно, в полутора километрах от Путивля находится некое село Минаково.

Может, это что-то прояснит; скажу о Путивле, с которым Лисуновы тоже сильно связаны биографически. 989-й считается годом основания города. Первое упоминание Путивля справочники датируют 1146 годом в качестве важной крепости Древнерусского государства между Черниговом и Новгородом-Северским. Помним, что легенда о плаче Ярославны на стенах Путивля по князю Игорю является кульминацией «Слова о полку Игореве» и оперы Александра Бородина «Князь Игорь». По сей день Ярославна «на забрале» кычет-плачет русской зегзицей. Рассказывают, что после сражения на реке Ведроше в 1500 году Путивль отошел к Русскому государству, став впоследствии важной порубежной крепостью на юго-западных рубе-

Станислав Александрович Минаков — поэт, прозаик, переводчик, эссеист, публицист. Автор книг стихов и прозы, энциклопедий и альбомов. Родился в 1959 году в Харькове (УССР). С 1961-го по 1978 год жил в Белгороде (Россия), куда по причинам преследований за инакомыслие переехал в 2014 году. В 1983-м окончил радиотехнический факультет Харьковского института радиоэлектроники. Член Союза писателей России, Всемирной организации писателей International PEN Club. Из Национального союза писателей Украины исключен в 2014-м после двадцатилетнего членства в организации. Лауреат Международной премии Арсения и Андрея Тарковских (2008) и других литературных и журналистских премий России и Украины.

жах. Во время смуты город стал одним из центров восстания Ивана Болотникова и на короткое время базой войска Лжедмитрия I. Были успешно отражены польско-казацкие войска во время осады Путивля в 1633 году, в ходе Смоленской войны. В Российской империи город был центром Путивльского уезда Белгородской (1727—1779), а затем Курской (1779—1924) губерний. 16 октября 1925 года Путивль был зачем-то передан из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР.

Василий Лисунов — двоюродный дядя моей мамы, моим детям двоюродный прадед, провел полтора года в оккупированном Харькове, в документах Министерства обороны официально указан год его рождения как 1925-й (а в иных наградных листах даже, совсем ошибочно, 1923-й). И его старшая сестра Серафима, и генерал-полковник Драгунский, о котором скажу ниже, утверждали, что В. Лисунов попал на фронт шестнадцатилетним. Место призыва указано как Краснозаводский РВК, Украинская ССР, город Харьков, 3 или 11 марта 1943 года.

Воевал молодой харьковец на Первом Украинском фронте, похоронен (первичное захоронение, как говорит Минобороны): Германия, Бранденбург, округ Потсдам, р-н Потсдам, с. Руссдорф, Самантен вег, 19, ряд 3, могила 28, а по утверждению генерала Драгунского, в Трептов-парке.

Гвардии ефрейтор, разведчик. Феерически (других слов не подберешь, посмотрев на даты награждений) отважный парень, получивший немало наград. Последняя, орден Славы I степени, выписана посмертно, 27 июня 1945-го. То есть восемнадцатилетний (!) мальчишка посмертно стал полным кавалером ордена Славы.

Имеется его страница в архиве на сайте Министерства обороны России.

Дважды Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск Давид Абрамович Драгунский (1910—1992) в своих воспоминаниях «В конце войны», опубликованных в журнале *Новый мир* (1968, № 2—3), несколько раз, ошибаясь в имени, вспоминает «любимца танковой бригады Виктора Лисунова», называет его «одним из трех добровольцев-харьковчан» — вместе с Сашей Гындой и Василием Зайцевым. На страницах 148—150 в № 3 подробно описывает эпизод с гибелью героя и вспоминает, как Лисунов с двумя друзьями попал в 1943-м к нему в бригаду.

Вот фрагмент этих воспоминаний, из главы «Тельтов-канал» (с. 148—150):

«На площади у трехэтажного дома, выходящего окнами на главную улицу, по которой недавно прошли батальоны, суетились люди. Подъехав на своем танке, я увидел сутулую фигуру лейтенанта-разведчика Серажимова. Обросшее черной щетиной лицо показалось мне осунувшимся. Густые, сросшиеся брови нависли над глазами.

Я спрыгнул с танка и подошел к лейтенанту:

— Что случилось? Почему отстали от Гулеватого и Старухина?

Сумрачный, неразговорчивый лейтенант показал рукой на двор, и мы молча пошли за ним. Прошли садик, опустились в полуподвал, где была установлена зенитная пушка, и тут глазам открылась поразившая нас картина: на полу лежали четыре трупа гитлеровских солдат, а на казенной части орудия — мертвый, вцепившийся в горло фашистскому офицеру наш боец комсомолец Виктор Лисунов. Мы отбросили в сторону гитлеровца и вынесли на улицу тело разведчика.

— Как Лисунов попал в подвал?

— Виктор попросил разрешения забраться в тыл в этот подвал и заставить замолчать орудие.

Серажимов усталыми от бессонницы глазами с тоской посмотрел на меня.

— Я ему разрешил, товарищ комбриг. Иначе я не мог. Зенитка подбила два танка, перехватила центральную магистраль и могла наделать много бед. С моего разрешения Лисунов пополз выполнять задачу. Минут через десять пушка перестала стрелять. Я услышал из подвала крики, автоматную стрельбу, взрывы. После мы увиде-

ли, что ствол орудия подскочил кверху. — Андрей Серажимов вздохнул и виноватым голосом продолжал: — Мы опоздали всего на несколько минут. Тут моя вина большая. Мог же сразу с ним послать Тынду, Головина, Гаврилова. Все они были здесь. Не додумался. А когда спохватился, было уже поздно.

Я не стал упрекать лейтенанта. В бою не всегда бывает так, как хочется, не всегда можно и обдумать каждый свой шаг и поступок. Я только с болью сказал:

— Он своей жизнью открыл путь бригаде.

Этими словами я хотел успокоить себя и командира взвода разведчиков. Но вряд ли это мне удалось. Гибель Виктора Лисунова, семнадцатилетнего юноши, любимца бригады, всем причинила боль.

...Летом 1943 года на попутных машинах добирался я из госпиталя на фронт. Где-то недалеко от Полтавы в грузовик на полном ходу вскочили три паренька. На вид каждому было лет по пятнадцать-шестнадцать. Увидев офицера, они испуганно переглянулись, прижались в угол кузова.

Несколько минут мы молча разглядывали друг друга. С нежностью я смотрел на них. Такие же, как два мои братишки, которые были комсомольцами. С первых дней войны они ушли на фронт и погибли оба: один под Сталинградом в конце 1942 года, второй в самом начале войны на Украине... (Родители и сестры Д. А. Драгунского, тогда подполковника, были расстреляны нацистами в его родном городе. — С. М.)

Не понадобилось много времени, чтобы узнать, что и эти ребята — комсомольцы. Они харьковчане, жили недалеко друг от друга, учились в одной школе на Холодной Горе. Началась война. Фашисты расстреливали беззащитных людей, балконы домов в Харькове были превращены оккупантами в виселицы. Этим ребятам довелось пережить голод, нищету, бессилие перед врагом, смерть близких. Три комсомольца — Саша Тында, Василий Зайцев, Виктор Лисунов — дали клятву мстить фашистам. Когда наши войска приблизились к Харькову, они не раз переходили линию фронта, доставляли советским частям сведения о противнике. А когда Харьков был отбит, они захотели вступить добровольцами в Красную Армию.

Узнав, что они едут с командиром танковой бригады, ребята умоляющими глазами посмотрели на меня. В их взгляде читалось одно: „Возьмите нас к себе“. Я долго колебался: слишком юны были они для фронтовой жизни, для того, чтобы преждевременно умереть. И снова передо мной вставали мои погибшие в боях братишки-комсомольцы. Я твердо решил вернуть мальчишек домой.

Заночевали в лесу под Киевом. Ребята притащили откуда-то сено, раздобыли молодую картошку, свежие огурцы, вьюном вертелись около меня. Целую ночь ворковали. Сами не спали и мне не давали. Я все думал, как поступить. Мое твердое решение заколебалось. А утром я дал им согласие. Через два дня мы были на месте, в моей бригаде. Танкисты без долгих разговоров приняли ребят в свою семью. Тында, Лисунов и Зайцев стали разведчиками.

Советская армия шла вперед. Позади остались Киев и Львов, быстрая широкая Висла. На одном из участков Сандомирского плацдарма вела бои наша 55-я гвардейская танковая бригада. Вместе с испытанными бойцами в ней сражались эти юные харьковчане. Они уже много раз отличались при выполнении боевых заданий. Как-то в конце зимы 1944 года, в слякоть и распутицу, комсомольцы-разведчики, посланные в разведку, два дня пролежали в копне соломы, поджидая „языка“. Хлеб и консервы были съедены. Грязи вокруг было много, а воды не было. А вражеские солдаты, которых они ждали, почему-то не появлялись. Вася Зайцев предложил тогда перерезать немецкий телефонный кабель, который проходил неподалеку. Так и сделали. Но исправлять линию связи пришлось целое отделение фашистских солдат. Они долго искали повреждение, устранили его и направились обратно. Один из фашистов наигрывал на губной гармонике.

Два немца остановились около наших разведчиков, вытащили сигареты, зажигалку и присели на копну. Остальные пошли дальше. О такой удаче ребята

та даже не мечтали. Они выждали, когда губную гармошку стало чуть слышно, и набросились на гитлеровцев. Засунули в рот кляпы, руки связали ремнями. Губная гармошка удалялась: немцы и не подозревали, что их отделенный и один из солдат находятся в руках советских разведчиков.

Теперь перед ребятами встал вопрос: как доставить к своим двух здоровенных фрицев? Тащить их волоком — сил не хватит. И они построились так: гитлеровцев пустили вперед; Вася шел первым, а Саша и Виктор сзади.

В трех километрах был лесок. Находившиеся на его опушке бойцы из ядра разведывательной группы во главе с Серажимовым с нетерпением ждали пропавших куда-то разведчиков. Вдруг услышали веселые возгласы. А вскоре мальчишки уже были в моем блиндаже и, перебивая друг друга, рассказывали, как поймали двух дюжих „языков“.

Генерал Рыбалко в тот день был особенно доволен. Пленные дали ценные показания. На груди комсомольцев засверкали ордена „Отечественной войны“.

Все в бригаде любил ребят; они росли, крепили, мужали.

Однажды (это было в начале августа 1944 года) группа разведчиков, в их числе Зайцев, Лисунов и Тьнда, возглавляемая лейтенантом Серажимовым, получила задачу: выскочить на танке километров на десять-пятнадцать вперед и уточнить, есть ли противник в населенном пункте.

Танк ворвался в польский город Сташув на большой скорости, подкатил к ратуше. Вася, Саша, Виктор, Вердиев и Андрей Серажимов забрались на самый верх здания, водрузили там двухметровый красный стяг. Жители города повалили к ратуше. С крыши здания Саша Тьнда крикнул: „Мы скоро вернемся, ждите нас!“

Поляки долго смотрели вслед советским танкистам, первым вестникам свободы. Желали им удачи и скорого возвращения.

На обратном пути разведчики сумели захватить „языков“: впахнули двух немцев в танк и возвратились в бригаду.

Через день мы разбили фашистский батальон и окончательно освободили Сташув. Высоко над ратушей развевалось ярко-красное полотнище, изрешеченное пулями и осколками мин.

А в конце августа на том же Сандомирском плацдарме нас постигло большое горе: погиб один из трех харьковчан — Вася Зайцев.

Вот как это было.

После успешных действий под Львовом и Перемышлем на реках Сан и Висла мы вели тяжелые бои за Сандомирский плацдарм; перешли к обороне, имея позади себя Вислу. Семь раз бросали на нас фашисты танки и бронетранспортеры. Вражеские атаки продолжались с утра до поздней ночи. Но Сандомирского плацдарма мы не оставили. Впоследствии он послужил трамплином для нашего успешного прыжка в Польшу и Германию.

В одной из последних схваток на этой искореженной польской земле мы и потеряли нашего общего любимца Васю Зайцева. Он остался в траншее, которую захватили немцы. Ночью на наш участок обороны прибыл батальон Осадчего. Я бросил его в контратаку. Противника отогнали на его исходные позиции. И тогда же нашли изуродованное тело Васи Зайцева, а вокруг него в траншее — восемь вражеских трупов.

Гибель шестнадцатилетнего комсомольца переживали тяжело все солдаты и офицеры бригады. И вот у стен Берлина погиб второй комсомолец из этой тройки — Виктор Лисунов...

Положили мы тело Лисунова на танк, написали на башне: „Мстить за Виктора Лисунова“ — и устремились вперед на врага. И после своей смерти он побывал в атаке.

Вместе с другими героями штурма Берлина похоронен наш юный друг Виктор Лисунов на кладбище в Трептове».

На с. 159 в № 3 журнала генерал Драгунский описывает берлинские события 1 мая 1945 года: «Однако посланная с утра рота автоматчиков во главе с молодым капитаном Хадзараковым напоролась на немецкую засаду на северной окраине улицы Рейхштрассе и понесла большие потери. Погиб и сам Хадзараков — молодой черноглазый осетин. Не вернулся также с задания разведчик Саша Тында — последний из трех харьковских комсомольцев-добровольцев; ненадолго он пережил своих друзей — Васю Зайцева и Виктора Лисунова...»

Однако Саша Тында, к счастью, остался жив! Именно он привез потом Серафиме Филипповне, родной старшей сестре Василия Лисунова, то есть моей двоюродной бабушке, харьковчанке с 1928 года (родилась в 1909 году в Духановке), награды своего погибшего друга Василия (нет, не Виктора; возможно, мемуарист перепутал имена Зайцева и Лисунова). Тында — единственный уцелевший из харьковской тройки, запечатленной в воспоминаниях генерала. Он же потом сообщил нам о публикации мемуаров и передал журналы.

* * *

Чтобы географически — хоть примерно — проследить боевой путь В. Ф. Лисунова, следует прочитать биографию его командира.

21 октября 1943 года подполковник Д. А. Драгунский был назначен командиром 55-й гвардейской танковой бригады, отличившейся при освобождении города Васильков и Киева (6 ноября 1943 года), а также Правобережной Украины. Приказом И. В. Сталина 55-й гвардейской танковой бригаде было присвоено почетное наименование «Васильковская».

Далее следовали Львовско-Сандомирская операция, Польша, Германия. Нашлась и справка в Интернете, с небольшими неточностями:

Лисунов Василий Филиппович родился в 1923 г. (СМ: ?) в г. Харьков в семье рабочего. Русский (С. М.: Лисуновы записаны в документах по-разному; в частности, мама моей мамы Анна Михайловна Лисунова (1910–1968) до войны была записана как украинка, а после — как русская. Люди не видели разницы между малороссами и великороссами, и были в корне правы). Член КПСС с 1945 г. Окончил 7 классов. Работал на заводе (СМ: ?).

В Красной Армии и в боях Великой Отечественной войны с 1943 г.

Стрелок-автоматчик роты управления 55-й гвардейской танковой бригады (7-й гвардейский танковый корпус, 3-я гвардейская танковая армия, 1-й Украинский фронт) гвардии рядовой Лисунов с группой разведчиков 31.12.1943 г. у дер. Перливка, Альбинивка (2 км. юго-западнее г. Житомир) огнем из автоматов и гранатами сжег 2 грузовика и истребил свыше 10 гитлеровцев.

8.01.1944 г. близ дер. Жеребки, Гнатывка (15 км. западнее г. Житомир) Лисунов с 4 разведчиками вынесли с территории, занятой противником, двух тяжело раненных советских офицеров.

19.02.1944 г. награжден орденом Славы 3 степени.

Гвардии ефрейтор Лисунов 25–26.01.1945 г. около населенного пункта Гросс-Рауден (Руды-Вельки, повят Рацибуж, 20 км. западнее местечка Гливице Катовицкого воеводства, Польша) с группой разведчиков уничтожил свыше отделения гитлеровцев, добыл ценные сведения, которые помогли бригаде успешно выполнить боевую задачу.

1.02.1945 г. награжден орденом Славы 2 степени.

20.4.1945 г. в районе г. Котбус (Германия) Лисунов одним из первых вплавь переправился через р. Шпре, гранатами подавил 2 пулемета, огнем из автомата расстрелял свыше 10 фашистов.

27.6.1945 г. награжден орденом Славы 1 степени.

29.4.1945 г. гв. ефрейтор Лисунов погиб при выполнении боевой задачи.

(Справка на сайте приведена по книге «Кавалеры ордена Славы трех степеней: Краткий биографический словарь» / Пред. ред. коллегии Д. С. Сухоруков. — М.: Воениздат, 2000.)

В словаре помещены 2642 биографии полных кавалеров ордена Славы. Кроме того, в приложении приведены статьи о 94 Героях Советского Союза, дополняющие двухтомный краткий биографический словарь «Герои Советского Союза».

Ордена В. Ф. Лисунова (даты — по сайту Минобороны России): орден Красной Звезды, 25.07.1943; орден Отечественной войны II степени, 22.01.1944; орден Славы III степени, 19.02.1944; орден Отечественной войны I степени, 07.09.1944; орден Славы II степени, 01.02.1945.

У меня хранятся орден Красной Звезды и ордена Отечественной войны обеих степеней Василия Лисунова, а также его медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», Гвардейский знак. Награды моего двоюродного деда мне отдала тетя Сима (Серафима Филипповна Лисунова). Еще у нее хранились ордена Славы II и III степеней. Однако их у Серафимы выпросил уже в конце 1970-х «для музея» некий представитель харьковского военкомата, о чем она жалела до конца дней своих.

Фото Василия мы с мамой у его сестры не взяли. Ей оно было дорого, а потом, увы, оно для нас затерялось.

* * *

Когда-то, в начале 1980-х, я написал такие строки:

В закатном Берлине
мой пращур убитый
стоит над орудием
Спасом огрудным.

Сейчас, когда нашей Великой Победе 70 лет, а мне, тоже уроженцу Харькова, уже 55, величие жертвенного подвига этого мальчишки меня потрясает все так же.

9 мая 2015 года утром я прошел по Соборной площади Белгорода с «Бессмертным полком»; придумка журналиста-сибиряка представляется грандиозной. Если угодно, это и есть зримое явление идеи единения — когда мы видим сотни тысяч, а по всей России миллионы наших сограждан всех возрастов, национальностей, социальных слоев, политических убеждений и вероисповеданий, идущих по улицам городов с портретами и наградами отцов-дедов-прадедов, которые — вместе! — участвовали в Великой Отечественной, вернулись с нее или пали в боях. Мы понимаем, что в таком удивительном акте соединены родовые и духовные вертикали, память личная и общая память Отечества. И эти записки есть мое памятное приношение и моему предку, и всему «Бессмертному полку».

*8 мая 2015 г., прп. Василия Поляномерульского (1767) (Рум.),
9 мая 2015 г., сщмч. Василия, еп. Амасийского (ок. 323),
17 августа 2015 г., семи отроков, иже во Ефесе,
Белгород*